

эkleктическую смесь монархических, националистических, либеральных и даже социалистических положений, что свидетельствовало о явном идеологическом кризисе. Смерть некогда гремевшего на всю страну политика в январе 1920 г. от сыпного тифа в переполненном беженцами Новороссийске символически совпала с крахом старой России, в судьбе которой ему довелось сыграть столь противоречивую роль.

Монография Иванова, опирающаяся на обширную источниковую базу и детально воссоздающая ключевые аспекты биографии Пуришкевича, заслуживает самой высокой оценки¹. Это весомый вклад в изучение истории русского консерватизма и общественно-политической жизни России начала XX в. Вместе с тем бросается в глаза некоторая неравномерность освещения разных периодов. Так, больше половины книги посвящено событиям 1914—1920 гг. Однако явления и процессы довоенного времени, так или иначе связанные с деятельностью Пуришкевича, возможно, стоило бы охарактеризовать более развёрнуто. Чрезвычайно любопытный анализ религиозных представлений лидера СМА оказался почему-то включён в главу об убийстве Распутина, и без того непропорционально большую по объёму.

Олег Айрапетов

Поход, которого не было*

Oleg Airapetov

(Lomonosov Moscow State University, Russia)

The campaign that never happened

DOI: 10.31857/S086956870013458-4

Многочисленные работы Д.Ю. Козлова хорошо известны историкам, изучающим участие русского флота в Первой мировой войне. Для него

Встречаются в тексте и сомнительные, и, пожалуй, в принципе недоказуемые утверждения, например, о том, будто лишь революция помешала России одержать победу в Первой мировой войне (с. 324). Сравнивая ораторский стиль Пуришкевича и В.И. Ульянова (Ленина), автор солидаризуется с В.Ю. Рыловым, писавшим о присущем обоим вождям «истерическом фальцете», «вызывающей манере говорить с истерическими возгласами», ругани, даже площадной брани (с. 466). Между тем об «истеризме» в речах Ленина современники не сообщают. Грубые же выражения лидер большевиков употреблял преимущественно в частных письмах и статьях, но не в публичных выступлениях.

Впрочем, эти соображения и замечания не мешают признать, что книга А.А. Иванова является ценным и основательным трудом, необходимым для тех, кто изучает историю России революционного времени.

Примечание

¹ Она заметно расширяет материал, изложенный в первом издании: *Иванов А.А.* Владимир Пуришкевич: опыт биографии правого политика (1870—1920). М.; СПб., 2011.

всегда характерны прекрасное знание предмета, высокая культура анализа источников, уважительное отношение к трудам предшественников¹.

* Козлов Д.Ю. «Шведский поход» адмирала Эссена (июль 1914 года). М.: Квадрига, 2019. 328 с.

Новая монография историка посвящена весьма сложной теме — планированию командованием Балтийского флота возможных действий накануне столкновения с Германией. При этом раскрывается она в контексте большой политики и стратегии России и её соседей.

Как известно, кораблями на Балтике с 1908 по 1915 г. командовал адмирал Н.О. Эссен — один из героев Порт-Артура, прославившийся в боевых действиях на морских подступах к крепости хладнокровием, личным бесстрашием и редкой для военных того времени способностью, проявляя инициативу, брать на себя ответственность не только за принятие решений, но и за их выполнение. В 1904 г. эти качества обратили на себя внимание вице-адмирала С.О. Макарова, благоволившего Эссену.

Те же черты определяли его поведение летом 1914 г. В тот момент линейные корабли дредноутного типа ещё не были готовы, батареи на островах, которым предстояло прикрывать оборонительную минно-артиллерийскую позицию в Финском заливе, имели на вооружении только орудия небольшого калибра, один из двух самых мощных кораблей флота — линкор «Андрей Первозванный» — находился на ремонте в Кронштадте.

Между тем Эссен почти одновременно получил известия о том, что 12(25) июля Германия и Швеция заключили союз, а немецкая эскадра вышла из Киля, держа курс на Данциг. Это означало, что через 30—36 часов она могла оказаться у Поркалаудда. Если бы это произошло, остановить её без минных заграждений было бы невозможно. Поэтому Николай Оттович без санкций свыше решился минировать Поркалауддскую позицию. «Пусть меня потом сменят, — заявил адмирал, — но я ставлю заграждение»². Впрочем, его действия получили одо-

брение, что и неудивительно, поскольку 16(29) июля 1914 г., перед тем как поставить свою подпись на указе об общей мобилизации, морской министр адмирал И.К. Григорович констатировал: «Флот наш не в состоянии состязаться с немецким, Кронштадт не предохранит столицу от бомбардировок»³. Положение было столь опасным, что предполагалось даже вывести недостроенный дредноут «Петропавловск» и использовать его в качестве плавучей батареи у Наргена⁴.

В этой обстановке у Эссена появился план: захватить инициативу, предъявив шведам ультиматум, а в случае его отклонения — атаковать шведские корабли (с. 7). Следует отметить, что люди, прошедшие через русско-японскую войну, в 1914 г. частенько становились ярыми сторонниками идеи превентивного удара. Командующий Черноморским флотом адмирал А.А. Эбергард тоже считал необходимым перейти к упреждающим действиям на Босфоре и, как показали дальнейшие события, в общем-то был прав⁵. Однако Ставка во главе с вел. кн. Николаем Николаевичем отказалась поддержать адмиральскую инициативу как на севере, так и на юге (с. 7).

Трудно просчитать, чем могла бы обернуться реализация предложений Эссена. Собственно, Козлов детально анализирует то, о чём до сих пор упоминалось лишь в самых общих чертах. Безусловным достоинством книги является воссоздание исторического контекста возникавших летом 1914 г. опасений и замыслов. Эта задача решена благодаря привлечению трудов по истории Балтийского флота и внешней политики России, Германии и Швеции, написанных на английском, немецком и шведском языках. Кроме того, автор опирается на материалы восьми фондов Федерально-го архива ФРГ и 19 — из РГА ВМФ,

АВПРИ, РГВИА, ГА РФ, ЦА МО РФ. Монография состоит из шести глав, введения и заключения (которое несколько излишне драматично названо «Итоги и последствия “шведской авантюры”», хотя «авантюра» как таковая всё же не состоялась). В приложении опубликовано 38 документов (с. 177—274).

Русско-шведские отношения после 1809 г. были мирными, но далеко не дружественными. Нейтралитет шведов в Крымскую войну объяснялся исключительно их нежеланием сталкиваться с русской армией. В начале XX в. и особенно после русско-японской войны ситуация изменилась, а расклад сил на Балтике оказался явно не в пользу России. Уже в 1907 г. в Петербурге рассматривали Швецию как потенциального союзника Германии, а в 1909 г. Эссен впервые предложил нанести упреждающий удар по шведским кораблям, дабы избежать полной потери нашим флотом Балтики. Тогда против этого выступил Морской Генеральный штаб, который в то время возглавлял Эбергард (с. 27—29, 32). Тем не менее вплоть до 1914 г. Швеция воспринималась и моряками, и армейцами в качестве вероятного противника в будущей войне (с. 34, 36, 38).

Следует отметить, что у русских военных имелись веские основания для «авантюрных планов», как их неоднократно называет автор. Несмотря на то, что Стокгольм не пошёл на формальное заключение союза с Берлином, военно-политическое сотрудничество между ними было в начале XX в. весьма тесным и дружественным, что признавали, кстати, французы и англичане (с. 40, 42, 45—46). Было бы странно, если бы в Петербурге не учитывали возможных последствий этого сближения и не готовили удар по развивавшей свои силы Швеции. Насколько они увеличива-

лись, показано во второй главе «Флот короля Густава V и “русская угроза”». Причём кавычки в её названии едва ли оправданы: ежели «шведская авантюра» хотя бы планировалась, то «русскую угрозу» трудно считать условной. Фобии и мании шведов, связанные с Россией, проанализированы Козловым весьма убедительно, как и их подготовка к возможной войне (с. 54—62). Анализ строительства королевского флота явно свидетельствовал о попытке создания достаточно мощной броненосной эскадры, морские бюджеты, за исключением небольшого сокращения в 1914 г., были весьма впечатляющими (с. 67—69). Конечно, после появления у России дредноутов самостоятельной роли такое пополнение сыграть уже не смогло бы. Однако в 1914 г. и русские, и большая часть шведских кораблей всё ещё строились или ожидали введения в строй. Но и имевшиеся у шведов шесть броненосцев 1-го класса (не считая крейсеров, миноносцев, канонерских и подводных лодок, мониторов резерва) не следовало игнорировать (с. 78, 82).

Учитывая, что большая часть германского флота находилась в Северном море, шведы действительно могли оказать ему серьёзную помощь на Балтике. Между тем перед Эссеном стояла задача не допустить проникновения противника в Финский залив. При этом предвоенные проволочки с кредитованием морских программ пагубно отразились на их реализации. «Посадить бы членов Государственной думы на наши старые калоши и отправить на войну с немцами», — мечтал в те дни один из русских офицеров⁶. Эссен в кратчайшие сроки сумел организовать прочную оборону на минно-артиллерийской позиции по линии Гангэ—Поркало—Удд (с. 96—97).

В этой обстановке, когда нейтралитет Швеции не мог считаться и не являлся ни прочным, ни вписанным в

систему международных соглашений, командование Балтийским флотом и вспомнило о предвоенных планах (с. 107). Адмирал собирался потребовать от Стокгольма сосредоточить флот в порту Карлскроны, предупредив, что в противном случае будет топить все корабли на Балтике. Ударный отряд во главе с Эссеном (броненосный крейсер, три линкора и пять эсминцев) вышел в море, но «Грозы» — условного сигнала Ставки об одобрении предложенного плана — так и не последовало (с. 118—119). Наоборот, утром 28 июля (10 августа) пришла телеграмма, запрещавшая атаку и содержащая слова в весьма характерном для вел. кн. Николая Николаевича стиле: «Когда можно будет, то верховный главнокомандующий даст приказание, куда идти» (с. 127).

Бой со шведами так и не состоялся. Описав в шестой главе первые столкновения на Балтике, Козлов отметил высокую активность немцев в районе Ирбенского пролива в августе 1914 г. (с. 157—158). Но этот мастерский анализ стоило бы дополнить краткой характеристикой событий, проходивших тогда в Восточной Пруссии. Ведь относительно немногочисленный в данном регионе германский флот выполнил весьма важную задачу — создал видимость угрозы русскому побережью. 23 августа (5 сентября) вел. кн. Николай Николаевич приказал командующему 1-й армией Северо-западного фронта генералу П.К. Ренненкампу обратить особое внимание на свой правый фланг. В Ставке не исключали, что противник, опираясь на порты Восточной Пруссии, может высадить десант в тылу у наступающих войск⁷. Это приходилось учитывать, что в дальнейшем сыграло далеко не самую благовидную роль в пораже-

нии армии и её отступлении из Восточной Пруссии. Но, так или иначе, нельзя не согласиться с утверждением Д.Ю. Козлова о том, что вся эта история с несостоявшимся «шведским походом» Н.О. Эссена выявила массу проблем и в организации руководства флотом, и в системе принятия стратегических решений в России в первый период войны (с. 159—160).

Примечания

¹ См., в частности: *Козлов Д.Ю.* Корабельное противолодочное оружие и его боевое применение по опыту действий Российского флота в Первой мировой войне (1914—1917). СПб., 1997; *Козлов Д.Ю.* Флот в румынской кампании 1916—1917 годов. СПб., 2003; *Козлов Д.Ю.* Британские подводные лодки в Балтийском море. 1914—1918 гг. СПб., 2006; *Козлов Д.Ю.* «Мемельская операция» флота Балтийского моря. Июнь 1915 года. М., 2007; *Козлов Д.Ю.* Сражение за Рижский залив. Лето 1915. М., 2007; *Козлов Д.Ю.* Цель — шведская руда. Действия надводных сил флота Балтийского моря на неприятельских коммуникациях в кампанию 1916 года. М., 2008; *Козлов Д.Ю.* «Странная война» в Чёрном море (август—октябрь 1914 года). М., 2009; *Козлов Д.Ю.* Нарушение морских коммуникаций по опыту действий Российского флота в Первой мировой войне (1914—1917). М., 2013; *Козлов Д.Ю.* Во главе действующего флота. Система управления морскими силами России накануне и в годы Первой мировой войны. М., 2014.

² *Черномор (Люби К.Г.).* Волны Балтики 1914—1915 гг. Рига, 1939. С. 27.

³ *Добролюбовский С.К.* О мобилизации русской армии в 1914 г. // Военный сборник Общества ревнителей военных знаний. Кн. 1. Белград, 1921. С. 106.

⁴ *Козлов Д.Ю.* Нарушение морских коммуникаций... С. 148.

⁵ *Айрапетов О.Р.* Участие Российской империи в Первой мировой войне. Т. 1. М., 2014. С. 334—335.

⁶ *Меркушов В.А.* Записки подводника 1905—1915. М., 2004. С. 180.

⁷ Восточно-Прусская операция. Сборник документов мировой империалистической войны на русском фронте (1914—1917). М., 1939. С. 337.